

Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б., Чернов И.В.

СЦЕНАРНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

***Аннотация:** Приведены результаты анализа ключевых проблем управления региональной безопасностью, целью которого является обеспечение устойчивого бескризисного социально — экономического развития регионов России в условиях воздействия внешних и внутренних угроз различной природы. Приведены результаты анализа основных аспектов внешней и внутренней сторон региональной безопасности. Рассмотрены проблемы противодействия различным проявлениям экстремистского характера, а также предупреждения межнациональных и межрелигиозных конфликтов. Показано, что в условиях глобализации, роста взаимозависимости экономических и социальных систем различных стран, а также интенсивного развития глобального информационного общества, предпосылками для нарушения социальной стабильности могут являться внешние деструктивные информационные воздействия на выбранные целевые аудитории и определенные социальные группы. Проведен анализ эффективности использования сценарного подхода при решении задач управления региональной безопасностью. Для решения поставленных задач с использованием аппарата знаковых орграфов разработана базовая интегрированная многофакторная модель, позволяющая проводить опережающий сценарный анализ процессов развития ситуации в социальной и смежных сферах. Приведены результаты сценарного исследования разработанной модели. Показано, что эффективная организация процессов управления противодействием внешним деструктивным информационным воздействиям, а также процессов планирования, подготовки и реализации активных информационных кампаний, направленных на поддержку усилий по обеспечению социальной стабильности и противодействию различным экстремистским проявлениям в регионе, способна существенным образом повысить уровень региональной безопасности.*

***Ключевые слова:** региональная безопасность, социальная стабильность, управление, информационное противоборство, религиозно–политический экстремизм, сценарный анализ, имитационное моделирование, знаковые графы, управленческие решения, информационная поддержка.*

Введение

Текущий период развития России характеризуется усложнением существующих и появлением новых задач социально — экономического развития, связанных с необходимостью противодействия кризисным явлениям в мировой экономике, все более остро ощущаемым в условиях растущей глобализации и существенно обостряющим межгосударственные противоречия на международной арене. В сложившейся ситуации важнейшим приоритетом системы государственного управления становится обеспечение стабильного и поступательного развития социально — экономической системы (СЭС) как государства в целом, так и ее региональных подсистем. Это приводит к ужесточению

существующих и появлению принципиально новых требований к процессам планирования и управления развитием региональных образований, представляющим собой непрерывно усложняющуюся задачу в условиях неустойчивости мировой экономики, и, как следствие, роста интенсивности проявления различного рода угроз экономической и социальной безопасности как государства в целом, так и составляющих его основу регионов¹.

Как известно, в социально-экономическом развитии страны огромная роль принадлежит субъектам

¹ Модели и методы анализа и синтеза сценариев развития социально — экономических систем: в 2-х кн. / Под ред. В.Л.Шульца, В.В. Кульбы. — М.: Наука 2012.

Российской Федерации, являющимися основными источниками создания и воспроизводства человеческого, экономического, промышленного, технологического, информационного и инновационного потенциала общества в целом. Причем эта роль с течением времени только возрастает, что полностью соответствует современным тенденциям развития мирового сообщества, в котором региональный фактор приобретает все большее значение и актуальность, поскольку регионы начинают играть все более существенную роль в жизни различных государств и общемировых процессах в целом.

В данных условиях особенно возрастает роль систем управления региональным развитием, которые в процессе достижения поставленных целей должны динамично адаптироваться к возникающим изменениям во внешней и внутренней среде и во многом работать на опережение возникающих сложных проблем и угроз успешному социально — экономическому развитию.

Основные особенности управления региональными социально — экономическими системами состоят в том, что объектом управления в сущности является совокупность тесно взаимосвязанных естественных и искусственных, различных по масштабам и структуре подсистем, объединяющих в единое целое социальную сферу, материальное производство, сферу перераспределения, финансово — экономическую инфраструктуру, окружающую среду, различные социальные группы и большие коллективы людей и т.д. Основными задачами управления развитием социально — экономических систем являются исследование многообразных общественных процессов и разработка рекомендаций, повышающих эффективность управления, обеспечивающего устойчивое безопасное развитие государства в целом и являющихся неотъемлемой его частью регионов. Не секрет, что до сих пор эффективность управления региональным развитием оставляет желать лучшего.

Следует отметить, что процессы преобразования социально-экономических систем и условий их развития в целях наиболее эффективного функционирования хозяйственного механизма в Российской Федерации связаны и со значительными объективными трудностями. Во многом они определяются необходимостью проведения крупномасштабных, в том числе организационных и структурных изменений в социальной сфере и реальном секторе экономики, реконструкции и модернизации производств и технологических процессов, перехода на новые производственные отношения, обеспечивающие удов-

летворение потребностей в высокотехнологичной и качественной продукции, конкурентоспособной на мировом рынке. Несмотря на настоятельную необходимость проведения такого рода мероприятий, которые по своим масштабам объективно несут статус общенациональных программ, ограниченность бюджетных средств, с одной стороны, и общая нестабильность социально — экономической ситуации двух последних десятилетий — с другой, требуют тщательного научного анализа эффективности управления устойчивым поступательным развитием региональных социально — экономических систем в условиях воздействия угроз различной природы, а также использования на эти цели материальных, финансовых и общественных ресурсов.

1. Анализ проблем управления региональной безопасностью

Важнейшей особенностью современного периода глобального развития является ужесточение требований к обеспечению безопасности на международном, национальном и территориальном (внутринациональном) уровнях. Здесь необходимо особо подчеркнуть, что данные требования выражаются, с одной стороны, в необходимости учета и комплексного анализа объективных и во многих случаях очевидных угроз устойчивому социально — экономическому развитию страны, порождаемых противостоянием геополитических противников на международной арене и выражающихся в стремлении ряда государств к ослаблению позиций России в целом и ее отдельных территорий в экономической, политической, технологической и др. областях, а также кризисными явлениями в мировой финансово — экономической сфере. С другой стороны, они выражаются в необходимости прогнозирования не столь явно проявляющихся и зачастую носящих неочевидный (скрытый) характер внешних и внутренних угроз различной природы конкретным территориальным образованиям².

Региональная безопасность в федеративном государстве, в существенной степени зависящем от уровня и потенциала развития регионов, очень тесно связана с национальной безопасностью страны в целом. В связи с этим вопросам обеспечения безопасности субъектов Российской Федерации и

² Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б. и др. Информационное управление в условиях активного противоборства. / Под ред. чл. — корр. РАН В.Л.Шульца. — М.: Наука, 2011.

отдельных российских территорий, включающей на региональном уровне такие сферы, как социальная, общественная, политическая, экономическая, экологическая, информационная безопасность и т.п., должно уделяться повышенное внимание как в повседневной, так и в перспективной деятельности федеральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти. Чем сильнее регионы, а также устойчивее процессы их поступательного социально — экономического развития, тем выше степень защищенности национальных интересов Российской Федерации от внутренних и внешних угроз различной природы.

Несмотря на то, что в последние десятилетия вопросам безопасности на различных уровнях государственного управления уделялось большое внимание, в настоящее время термин «региональная безопасность» не имеет четкого определения и может трактоваться весьма широко³. В целом же региональная безопасность определяется прежде всего состоянием защищенности жизненно важных интересов субъекта Российской Федерации.

Сущность управления региональной безопасностью заключается в обеспечении устойчивого бескризисного социально — экономического развития региона в условиях воздействия внешних и внутренних угроз различной природы. В соответствии с характеристиками источников угроз и ключевыми параметрами процессов их воздействия на СЭС выделяют внешнюю и внутреннюю стороны региональной безопасности.

Внешняя региональная безопасность понимается прежде всего как степень защищенности территориального образования от угроз, исходящих из внешней среды и тесно связана с международными аспектами национальной безопасности России⁴. Проблемы обеспечения внешней региональной безопасности наиболее ярко проявляются, например, в приграничных субъектах Российской Федерации, где, как известно, размещаются элементы оборонной и транспортной инфраструктуры. Особую остроту в указанных регионах приобретают проблемы неконтролируемой миграции, незаконного ввоза и вывоза сырья, продукции, иностранной валюты и других контрабандных товаров,

а также наркосодержащих веществ и т.п. Кроме того, приграничные регионы особенно уязвимы для имеющих откровенно антироссийскую направленность внешних деструктивных информационных воздействий со стороны геополитических противников и их сателлитов из числа приграничных с Россией стран⁵.

Основными целями такого рода воздействий являются попытки дестабилизации обстановки внутри территориальных образований; разжигание межэтнических и межрелигиозных конфликтов; поддержка сепаратистских устремлений отдельных групп населения; пропаганда разработанных в сопредельных государствах проектов, направленных на ориентацию экономического развития субъектов федерации на зарубежные государства в ущерб их связям с российскими регионами; акцентированная пропаганда нерешенных социальных проблем и обоснование необходимости расширения иностранного экономического, гуманитарного, а в перспективе — политического присутствия; попытки внедрения «псевдодемократических ценностей» в сознание подрастающего поколения граждан.

Серьезную опасность представляют собой и исходящие извне экологические угрозы (результаты природных или техногенных катастроф и т.п.), предотвращение и ликвидация последствий которых возможна лишь совместными и скоординированными действиями на международном, федеральном или межрегиональном уровнях.

К внешним угрозам относят также и неизбежные негативные результаты процессов развития глобализации, такие как кризисные явления в мировой экономической системе со всеми вытекающими из них последствиями, колебания уровня мировых цен на энергоносители и курсов национальных валют, препятствование развитию международных торговых — экономических связей и т.п.

Внутренняя региональная безопасность связана прежде всего с проблемами обеспечения устойчивого социально — экономического развития Российской Федерации и эффективностью управления их решением.

В настоящее время проблема обеспечения региональной безопасности существенно осложняется высокой степенью неоднородности и несбалансированности экономического пространства страны,

³ Загребнев С. Региональная безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации. // *Власть*, 2010, № 10.

⁴ Возжеников, А. В., Стрельченко, В. В. Внешняя сторона региональной безопасности в России. // *Власть*, 2009, № 4.

⁵ Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б. Информационное управление. Часть 1. Концептуальные основы. // *Национальная безопасность/NotaBene*, 2009, № 3.

негативный дестабилизирующий характер которой наглядно отражается абсолютным большинством ключевых параметров регионального социально — экономического развития. Перевод экономики России на рыночные отношения уже сам по себе разделил регионы в соответствии с их конкурентными преимуществами и недостатками, а также способностью региональных систем управления адаптироваться к новым условиям хозяйствования.

Неравномерность развития регионов России, с одной стороны, определяется целым рядом объективных различий, таких как географическое положение, численность и плотность населения, занимаемая площадь и характеристики земельных и водных ресурсов, природно — климатические условия, состояние экологии, наличие месторождений полезных ископаемых, исторически сложившееся размещение производительных сил и т.п. С другой стороны, широко известные особенности национальной экономики в настоящее время не всегда позволяют эффективно препятствовать дальнейшему росту неравномерности в развитии регионов.

Одной из важнейших составляющих внутренней региональной безопасности является *социальная безопасность*⁶. В настоящее время наиболее тяжелой с точки зрения наносимого ущерба государству и обществу безусловно являются ситуации, содержащие угрозу социального взрыва, возникающие при одновременном выходе нескольких наиболее критичных параметров социальной устойчивости за допустимые пределы⁷. Социальный взрыв является по своей сути точкой бифуркации, за которой дальнейшее развитие общества может пойти по принципиально различным, крайне труднопредсказуемым и неуправляемым траекториям. Следует особо отметить, что в условиях глобализации, роста взаимозависимости экономических и социальных систем различных стран, а также интенсивного развития глобального информационного общества, социальный взрыв может быть спровоцирован и сравнительно небольшим внешним информационным воздействием⁸.

Как известно, в современном мире достаточно действенным и результативным инструментом достижения внешнеполитических целей является проведение рядом развитых государств специально подготовленных информационных акций. Их основное содержание, как правило, составляет целенаправленное информационное воздействие на определенные социальные группы геополитических противников.

Целью таких акций может быть провоцирование социальных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов, дезорганизация государственного управления на различных уровнях, нарушение нормальной работы критически важных объектов, а также формирование такого общественного мнения, которое будет создавать благоприятные условия для решения иных политических задач.

В настоящее время одной из актуальных проблем является борьба с различными проявлениями экстремистского характера, а также межнациональными и межрелигиозными конфликтами. В процессах предупреждения подобного рода негативных явлений в настоящее время существенно повышается роль региональных органов управления. В 2103 году вступил в силу закон, определяющий полномочия и ответственность региональных органов власти в сфере межконфессиональных и межнациональных отношений. В соответствии с данным законом, круг обязанностей органов государственной власти субъектов Федерации существенно расширен за счет дополнения соответствующими полномочиями в сфере межнациональных отношений, таких как «укрепление межнационального и межконфессионального согласия; предотвращение дискриминации по признакам национальной, языковой или религиозной принадлежности; социальная и культурная адаптация мигрантов»⁹.

Не ставя перед собой задачу полного раскрытия сущности и природы возникновения экстремистских проявлений в общественной жизни (это тема для отдельных и серьезных междисциплинарных исследований), отметим, что экстремизм в самом общем виде характеризуется как приверженность крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Наибольшую

⁶ Шульц В.Л. Сценарный анализ в управлении социальной безопасностью. // Национальная безопасность/NotaBene, 2012, № 6.

⁷ Чмыхало А.Ю. Социальная безопасность: Учебное пособие — Томск: Изд-во ТПУ, 2007.

⁸ Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б. Информационное управление. Часть 1. Концептуальные основы. // Национальная безопасность/NotaBene, 2009, № 3.

⁹ Федеральный закон от 22 октября 2013 г. N 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений».

угрозу социальной стабильности на региональном уровне несут религиозно — политический экстремизм. В последние десятилетия все более широкий размах приобретают такие экстремистские явления, которые, с одной стороны, имеют ярко выраженную связь с псевдорелигиозными постулатами, с другой — происходят в политической сфере жизни общества и во многих случаях связаны с попытками создания различного рода квазигосударственных структур^{10 11}.

Как известно, несмотря на то, что причины возникновения, развития и распространения религиозно — политического экстремизма весьма многочисленны, главными из них несомненно являются социально-экономические.

Религиозно — политический экстремизм, пропагандируя религиозную нетерпимость и насилие, а также базируясь во многом на внешних источниках информационной и финансовой поддержки, наносит серьезный ущерб гражданскому обществу, социальной стабильности, традиционным религиям и становится, таким образом, реальной угрозой национальной и региональной безопасности.

В этих условиях центральной проблемой управления региональной безопасностью становится разработка формализованных методов и моделей выявления угроз и исследования процессов внешнего и внутреннего деструктивного информационного воздействия (ВДИВ) на гражданское общество, а также диагностирования потоков информационного влияния на состояние региональной и социальной безопасности. В прикладном отношении наиболее существенным является практическое отсутствие критериев, методов и методик оценки эффективности принимаемых решений по отражению ВДИВ, а также методологии проведения активных информационных кампаний (АИК), нацеленных на обеспечение социальной стабильности, что не всегда позволяет обоснованно прогнозировать их возможные результаты и выбирать наиболее приемлемый способ противодействия ВДИВ.

В данном случае единственным эффективным средством поддержки принимаемых решений и прогноза их последствий является использование сценарного

подхода и аппарата знаковых графов, как адекватного средства его реализации¹². Данные методы должны обеспечивать возможность определения сущности и содержания, моментов возникновения и направленности потоков деструктивного информационного влияния на развитие общественных отношений и динамику социальных процессов, а также оценки состояния региональной и социальной безопасности.

2. Анализ возможностей использования сценарного анализа в управлении региональной безопасностью

В настоящее время в прикладном отношении наиболее существенным является практическое отсутствие критериев, эффективных методов и методик оценки результативности принимаемых решений по отражению внешних деструктивных информационных воздействий, а также методологии проведения активных информационных кампаний, нацеленных на обеспечение социальной стабильности, что не позволяет обоснованно прогнозировать их возможные результаты и выбирать наиболее приемлемый способ противодействия ВДИВ. Все это приводит к снижению эффективности осуществляемых информационных мероприятий по обеспечению региональной и социальной безопасности, несмотря на постоянное повышение их всестороннего ресурсного обеспечения. В силу этого разработка критериев и механизмов оценки эффективности принимаемых решений по отражению ВДИВ и проводимых АИК является чрезвычайно важной и актуальной научно-практической задачей.

Традиционно используемые при этом методы моделирования основаны на наличии полной информации о сложной социально — экономической системе, ее окружении и взаимодействии ее сегментов (подсистем). Однако реально данные необходимой степени полноты и точности собрать практически невозможно, особенно в условиях быстро меняющейся обстановки.

Основными проблемами управления региональной и основной ее составляющей — социальной безопасностью являются:

- отсутствие полной информации об исследуемой сложной системе, ее окружении и взаимодействии с внешней средой;

¹⁰ Матвеев А.В. Детерминанты религиозного и политического экстремизма. // Пробелы в российском законодательстве, 2009, № 4.

¹¹ Тимофеева Л.Д. Религиозный экстремизм: анализ законодательства РФ и зарубежных стран. // «ЭГО: Экономика. Государство. Общество» [Электронный ресурс]. Вып. №1(8) 2012. — <http://ego.uapa.ru/ru-ru/issue/2012/01/01/>.

¹² Модели и методы анализа и синтеза сценариев развития социально — экономических систем: в 2-х кн. / Под ред. В.Л.Шульца, В.В. Кульбы. — М.: Наука 2012.

- отсутствие точных значений большинства факторов моделируемой системы;
- наличие различных аспектов, влияющих на принятие решения (политический, экономический, социальный, технический и т.п.);
- сложность объединения знаний различных экспертов о системе (ситуации) в единую картину;
- невозможность построения точной численной модели объекта управления.

В этих условиях единственным эффективным средством поддержки принимаемых решений и прогноза их последствий является использование сценарного подхода и аппарата знаковых графов, как адекватного средства его реализации.

Технология моделирования и сценарного анализа региональной безопасности включает:

- диагностический анализ и оценку обстановки (ситуации);
- разработку модели исследуемой системы, выбор критериев эффективности и оценку их относительной важности;
- генерацию возможных сценариев развития ситуации;
- оценку разработанных сценариев, а также выбор наилучшего из них по заданному критерию эффективности;
- непрерывный анализ мониторинговой информации об обстановке и внесение соответствующих изменений в структуры моделей на основе полученных данных;
- оценку и выбор управляющих воздействий по противодействию ВДИВ и повышению уровня региональной и социальной безопасности;
- динамический анализ возможных последствий реализации управляющих воздействий;
- сбор данных о результатах реализации сценариев и их оценку.

Сегодня становится все более очевидным, что необходимость эффективного решения задач управления региональной безопасностью требует разработки принципиально новых методов сценарного анализа, результаты практического применения которого должны позволять^{13 14}:

- диагностировать и идентифицировать внешние и внутренние угрозы социальной стабильности в обществе, а также своевременно выявлять источники уязвимости;
- обеспечивать комплексную оценку потенциальной опасности угроз социальной стабильности и тяжести последствий их реализации;
- достоверно оценивать эффективность принимаемых решений по управлению социальной безопасностью и противодействию угрозам социальной стабильности и ликвидации (компенсации) последствий их воздействия;
- формировать заключения о наиболее вероятных и целесообразных направлениях развития динамических процессов в социальной сфере в условиях неопределенности, их устойчивости и других характеристиках на основе информации о структурных особенностях исследуемой системы.

Процессы управления региональной безопасностью в своей основе базируются на результатах комплексного анализа и оценки широкого спектра социальных, экономических, политических и др. показателей (индикаторов), позволяющих оценивать состояние и основные направления развития государства в целом и являющихся его административно — организационной и социально — экономической основой регионов. В процессе сценарного анализа использование данных показателей позволяет проводить оценку наиболее важных результатов по этапам достижения поставленных целей или отклонений от них, а также оценивать эффективность реализации комплексов мероприятий по противодействию внешним или внутренним деструктивным информационным воздействиям.

Различные используемые в процедурах информационной поддержки процессов подготовки и реализации управленческих решений показатели после соответствующей обработки с определенной степенью достоверности позволяют оценивать уровень экономического развития, социальной напряженности, остроты иных возникающих проблем регионального развития, а также прогнозировать и вырабатывать адекватные меры по предотвращению различных негативных явлений.

Основными и главными задачами методологии сценарного анализа в рассматриваемой предметной области должны являться обоснование, повышение качества подготовки и анализ эффективности реализации стратегических решений по управлению региональным развитием. Данные решения в

¹³ Модели и методы анализа и синтеза сценариев развития социально — экономических систем: в 2-х кн. / Под ред. В.Л.Шульца, В.В. Кульбы. — М.: Наука 2012.

¹⁴ Шульц В.Л. Сценарный анализ в управлении социальной безопасностью. // Национальная безопасность/Nota Bene, 2012, № 6.

долгосрочной перспективе должны опираться на благоприятные региональные факторы развития и предупреждать крупномасштабные территориальные проблемы и негативные тенденции, несущие в себе угрозу национальной безопасности страны, важнейшей составляющей которой является региональная и социальная безопасность.

Основными этапами решения задач управления региональной безопасностью являются:

- непрерывный комплексный мониторинг и анализ динамики развития социально-политической и экономической ситуации в регионе и стране в целом, а также результирующая оценка наиболее вероятных путей ее развития;
- выявление ключевых факторов, определяющих уровень противоречий интересов различных социальных групп и оценка вероятности возникновения конфликтных ситуаций;
- исследование взаимосвязи и взаимозависимости ключевых факторов, формирующих облик системы политических, социальных и экономических отношений;
- анализ и оценка эффективности превентивных мер по предотвращению социальных конфликтов;
- анализ альтернативных вариантов развития ситуации, выявление конфликтогенных и препятствующих эскалации конфликта факторов, оценка возможных последствий конфликтной ситуации;
- анализ эффективности альтернативных стратегий и тактических решений по информационной поддержке государственной социально — экономической политики России, а также процессов предупреждения и урегулирования конфликтных ситуаций.

3. Моделирование и сценарный анализ эффективности управления региональной безопасностью

Методология сценарного анализа базируется на процессах разработки и исследования имитационных моделей, создаваемых на основе аппарата знаковых оргграфов, принципиально позволяющего использовать в качестве исходных данные как качественного, так и количественного типа. Основным ее преимуществом является возможность оценки альтернативных путей развития ситуации в социальной, экономической и политической сферах под воздействием внешних и внутренних угроз; проведения комплексного анализа текущей ситуации на заданном временном горизон-

те; формирования краткосрочных и долгосрочных прогнозов ее развития; оценки эффективности и согласованности множества распределенных во времени и пространстве стратегических и тактических управленческих решений по достижению поставленных целей в условиях неопределенности.

Для решения поставленных задач повышения эффективности управления региональной безопасностью с использованием аппарата знаковых оргграфов разработана базовая интегрированная многофакторная модель, позволяющая проводить сценарный анализ процессов развития ситуации в социальной и смежных сферах и на основе результатов которого оценивать качество принимаемых управленческих решений.

Структурно базовая модель информационного противодействия включает модели влияния ВДИВ на социально-экономический, политико-правовой, социо-культурный и военно-политический аспекты региональной безопасности, модели информационных воздействий атакующей и противодействия атакуемой сторон, а также модели проведения ВДИВ и АИК (рис 1).

На первом этапе моделирования проводился анализ альтернативных вариантов развития ситуации в результате воздействия ВДИВ, направленных на разжигание религиозно — политического экстремизма.

Моделирование комплекса ВДИВ, направленного на разжигание религиозной розни осуществляется с помощью специализированной подструктуры, вносящей соответствующие возмущения. При этом формирование нового события (этапа) генерируемого сценария связано с изменением динамики хотя бы одного ключевого фактора, в качестве которых рассматриваются: макроэкономический риск, эффективность информационных воздействий, авторитет власти, имеющийся информационный ресурс и степень согласованности его использования, а также перечисленные выше основные аспекты региональной и социальной безопасности.

Сценарий 1 «Отсутствие деструктивных информационных воздействий». Моделирование осуществляется при следующих начальных условиях:

- фактор «Религиозный экстремизм» не активен;
- вершина «Управление региональной безопасностью» неактивна (противодействие ВДИВ практически отсутствует);

Полученный при таких начальных условиях сценарий представлен на рис. 2 (графическая форма) и рис. 3 (аналитическая форма), где приведенная в

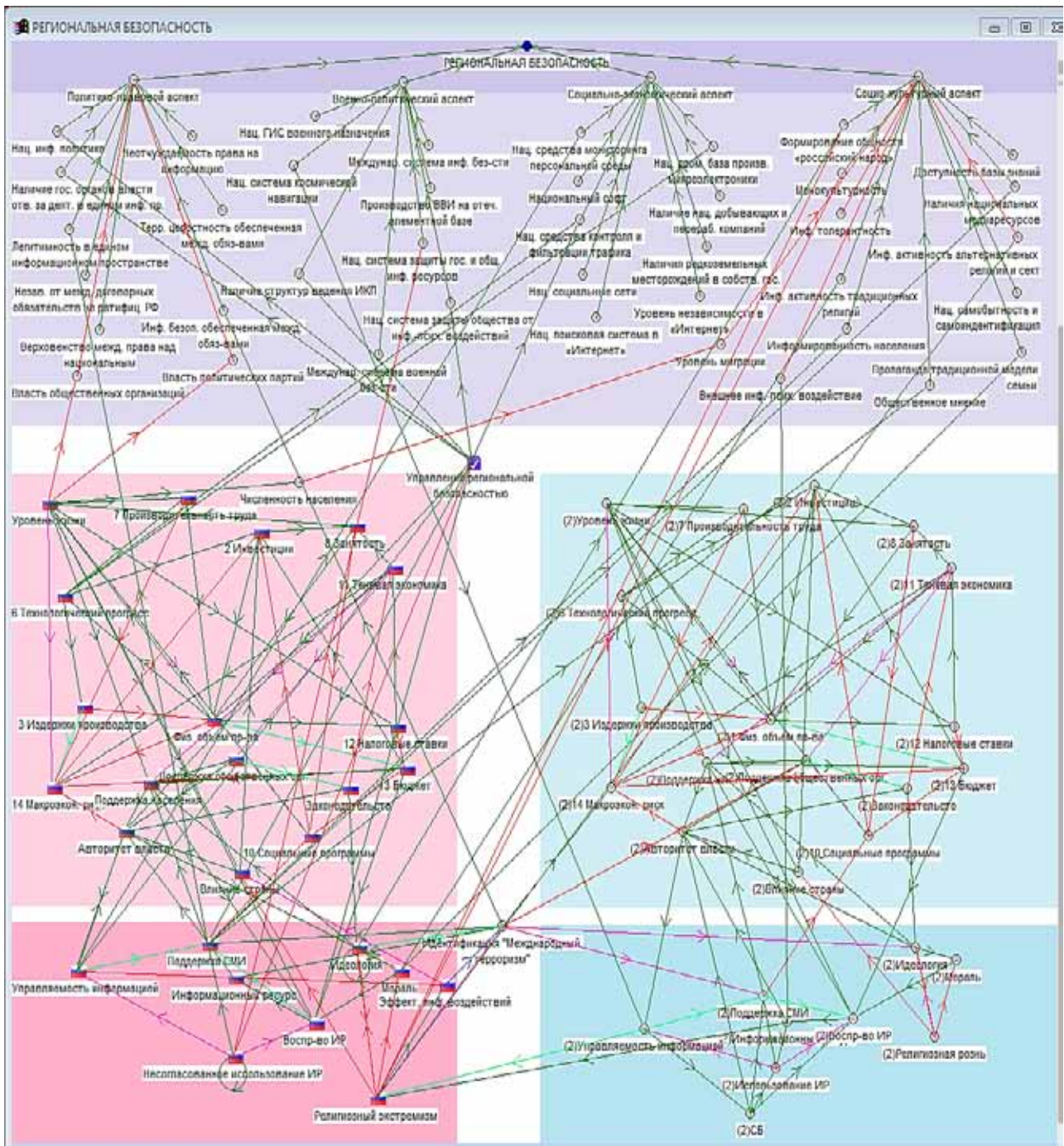


Рис.1. Структура базовой модели

нижней части рисунка шкала состояний отражает основные этапы полученного сценария.

Как видно из приведенных графических зависимостей, наблюдается положительная динамика изменения значений всех ключевых факторов: растет авторитет власти и ее поддержка населением, падают макроэкономический и связанные с ними риски иной природы,

растет социальная стабильность и уровень жизни, а также управляемость социальной обстановкой.

Сценарий 2 «Проявление ВДИВ, направленных на разжигание экстремистских проявлений». Влияние деструктивных информационных воздействий в модели представлена следующими изменениями состояния элементов структуры:

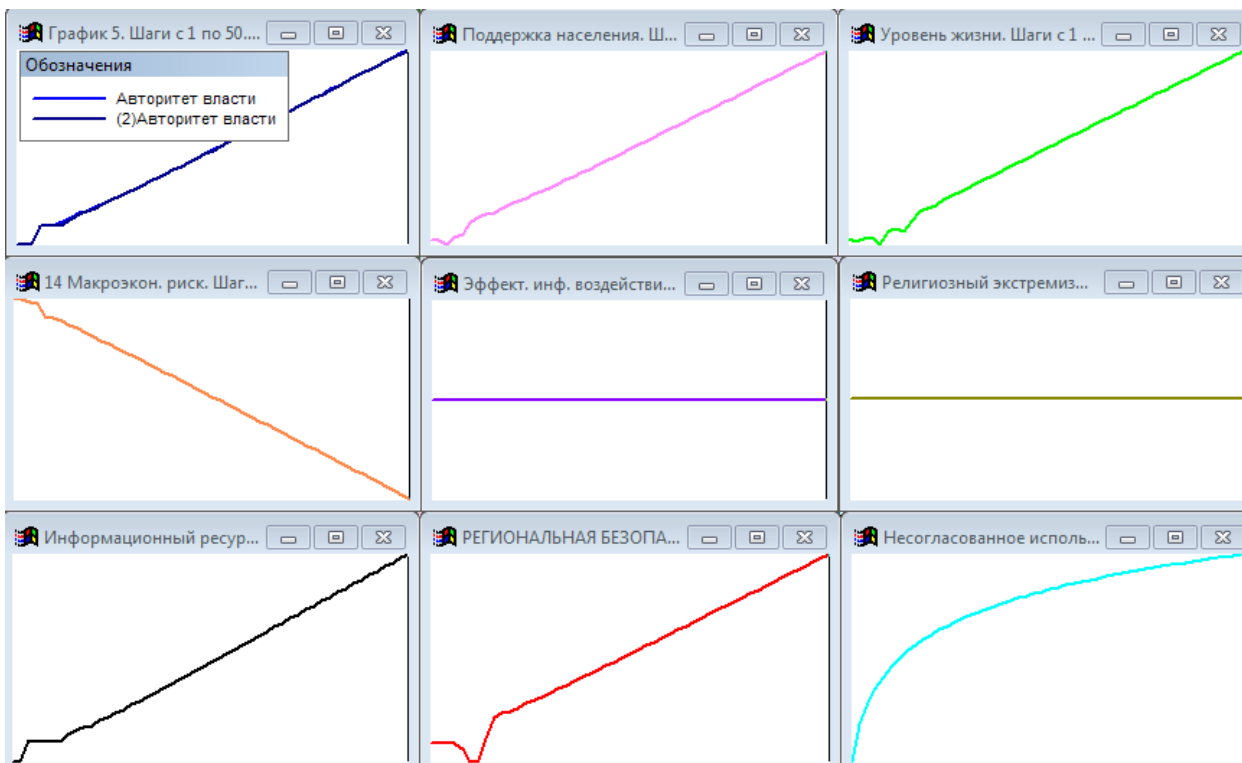


Рис.2. Сценарий 1 (графическая форма)

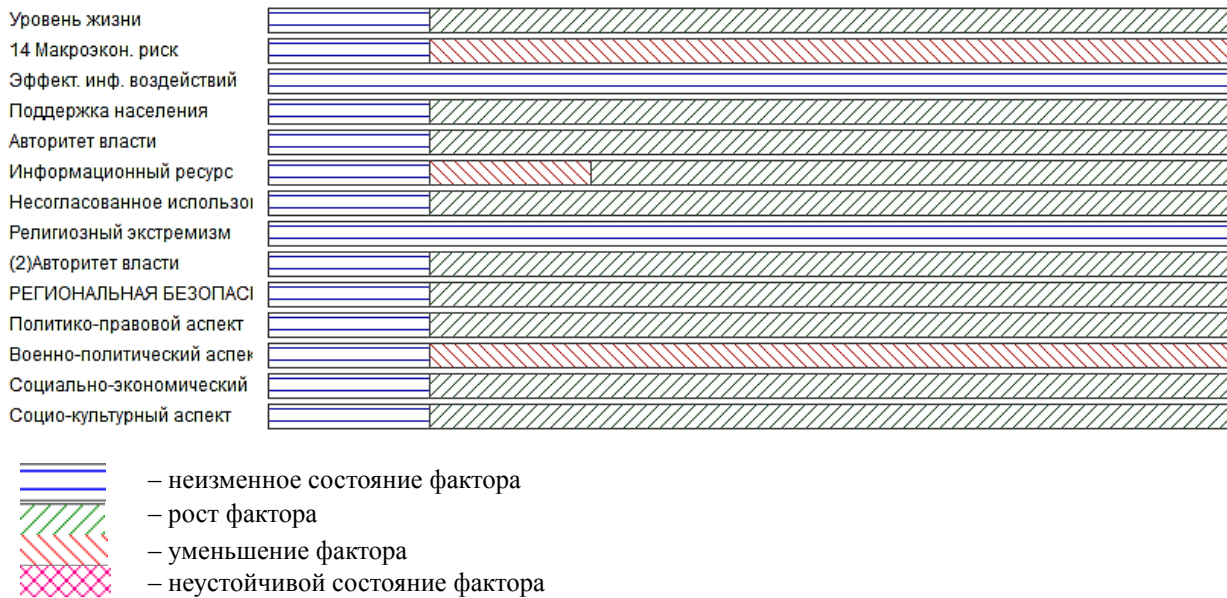


Рис.3. Сценарий 1 (аналитическая форма)

- фактор «Религиозный экстремизм» активен;
- религиозно-политический экстремизм охватывает 6% населения региона;
- вершина «Управление региональной безопасностью» неактивна (противодействие практически отсутствует или неэффективно);
- проявление внешних деструктивных информационных воздействий моделируется усилением влияния фактора «Информационный ресурс (СЭС2)» (ресурс противоборствующей стороны) на фактор «Религиозный экстремизм».

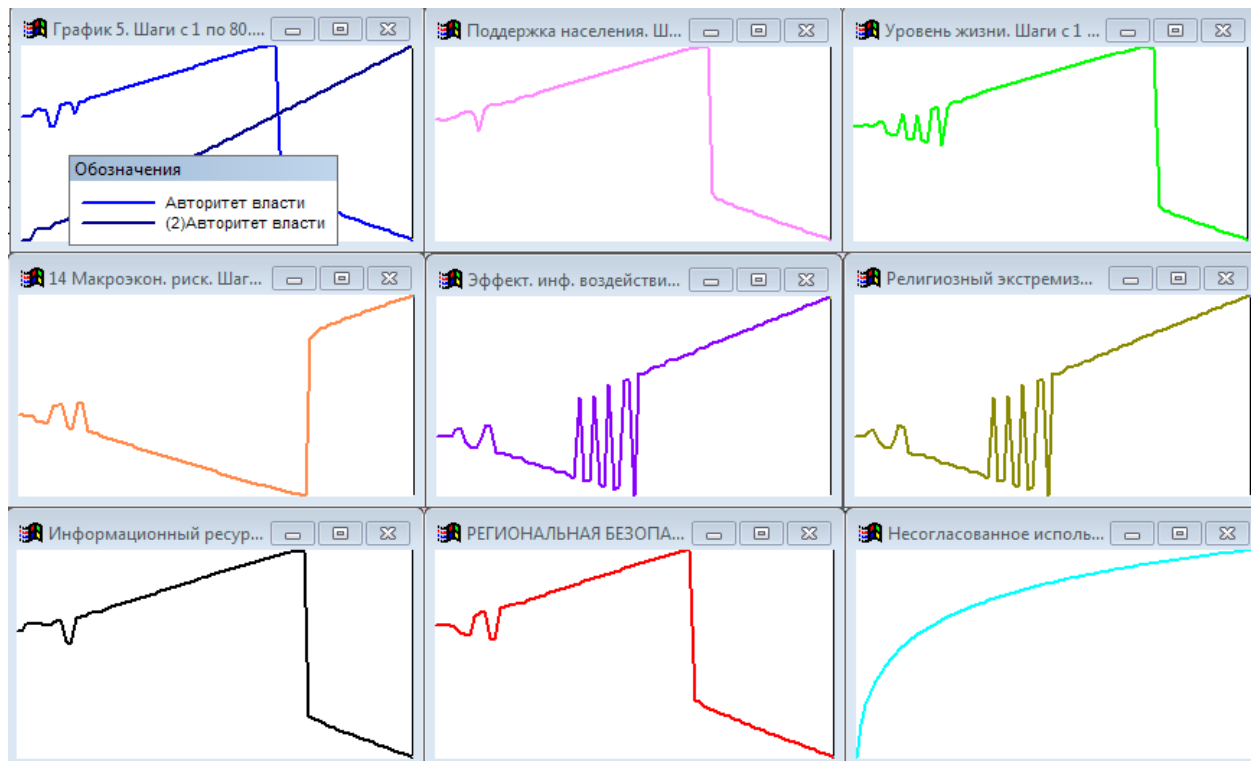


Рис.4. Сценарий 2 (графическая форма).

Динамика изменения основных факторов модели в рамках реализации сценария 2 представлена на рис.4. Рис 5 иллюстрирует динамику изменения различных аспектов региональной безопасности. Полученный сценарий в аналитической форме представлен на рис.6.

Формирование нового события (этапа) генерируемого сценария связано с изменением динамики хотя бы одного ключевого фактора, в качестве которых рассматриваются: макроэкономический риск, эффективность информационных воздействий, авторитет власти, имеющийся информационный ресурс и степень согласованности его использования, а также социально-экономический, политико-правовой, социо-культурный и военно-политический аспекты региональной и социальной безопасности.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что показатели военно-политического аспекта региональной безопасности начинают «падать» практически сразу, интегральная оценка безопасности на первом этапе моделирования не внушает опасений. На следующем этапе наблюдается нестабильность двух аспектов региональной безопасности: политико-правового и социально-экономического, которые на четвертом этапе все же начинают демонстриро-

вать тенденцию к росту. Основной характеристикой следующего (пятого) этапа является снижение показателей социально-экономического аспекта региональной безопасности, которое на сей раз является окончательным. Шестой этап характеризуется ростом информационных воздействий, ведущих к интенсификации проявлений религиозно-политического экстремизма. На седьмом этапе наблюдается падение авторитета власти, которое сказывается на снижении объема используемого информационного ресурса. Также снижается уровень поддержки населением власти. На последнем (восьмом) этапе в фазу падения переходят до того показывавшие положительную динамику остальные два аспекта региональной безопасности: политико-правовой и социально-экономический.

Резюмируя полученные результаты, можно сделать следующие выводы: наблюдается длительный этап, когда даже при несогласованном использовании информационного ресурса удается эффективно противодействовать ВДИВ, направленным на поддержку экстремистских проявлений. Затем наблюдается постепенное ухудшение ключевых факторов, которое сменяется устойчивой отрицательной динамикой.

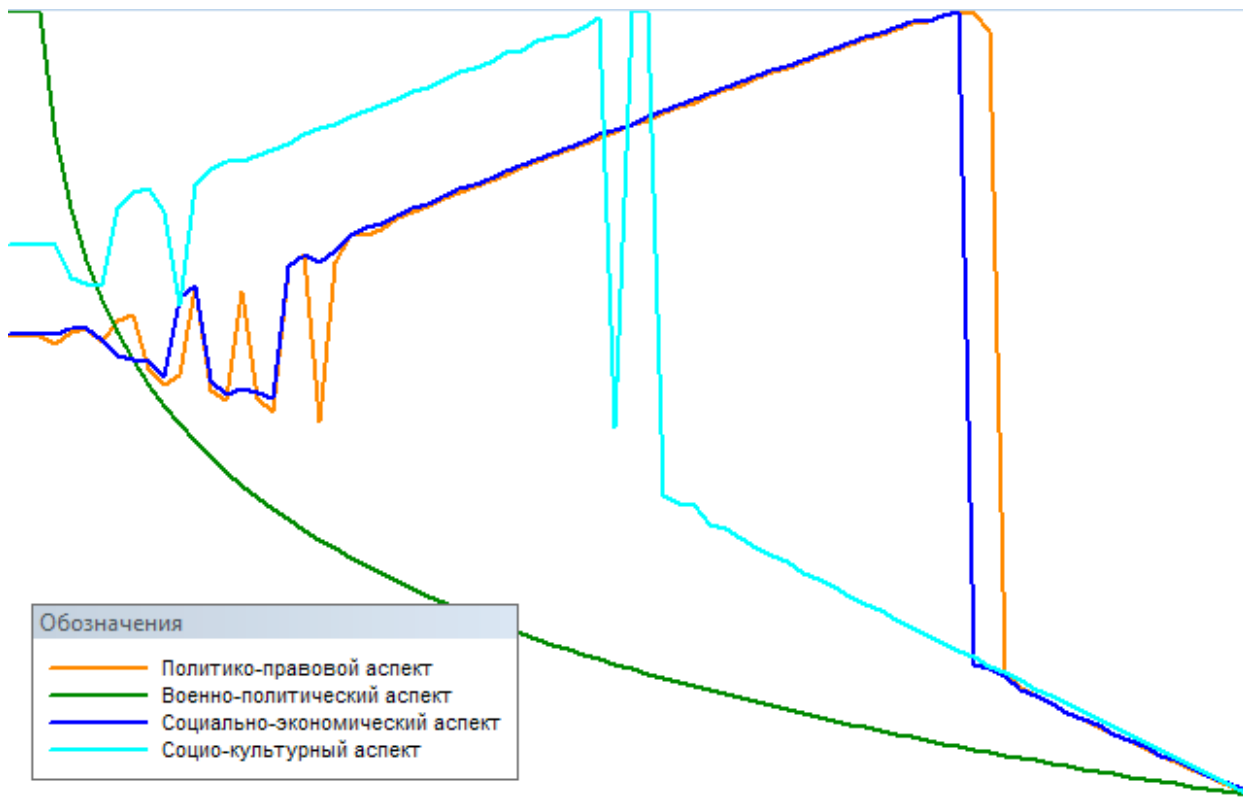


Рис 5. Динамика изменения различных аспектов региональной безопасности (сценарий 2)

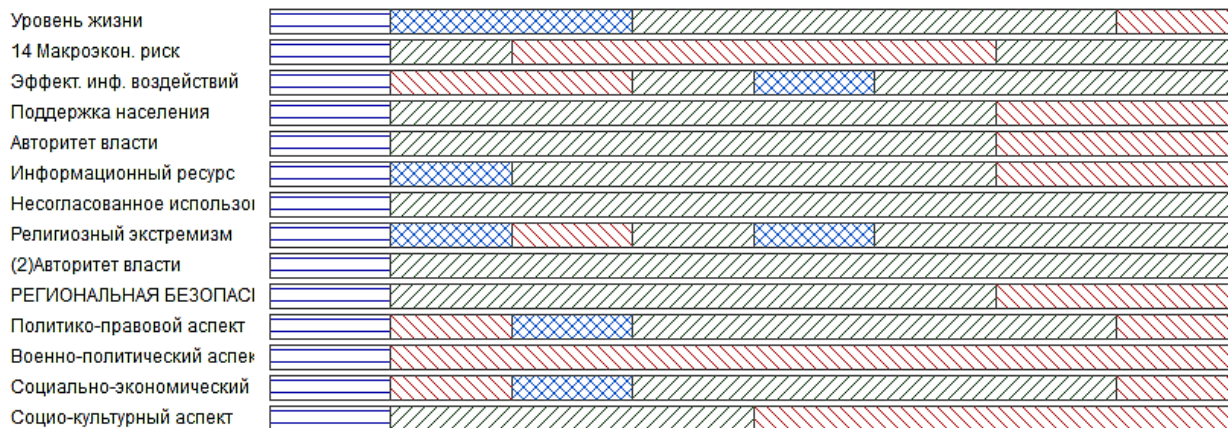


Рис 6. Сценарий 2 (аналитическая форма)

Сценарий 3 «Интенсификация ВДИВ, направленных на разжигание экстремистских проявлений». Усиление влияния деструктивных информационных воздействий на социальную стабильность моделируется следующим образом:

- фактор «Религиозный экстремизм» активен;
- религиозно-политический экстремизм охватывает 20% населения региона;

- вершина «Управление региональной безопасностью» неактивна (противодействие практически отсутствует или неэффективно);
- интенсификация внешних деструктивных информационных воздействий моделируется усилением на 40% влияния фактора «Информационный ресурс (СЭС2)» (ресурс противоборствующей стороны) на фактор «Религиозный экстремизм».

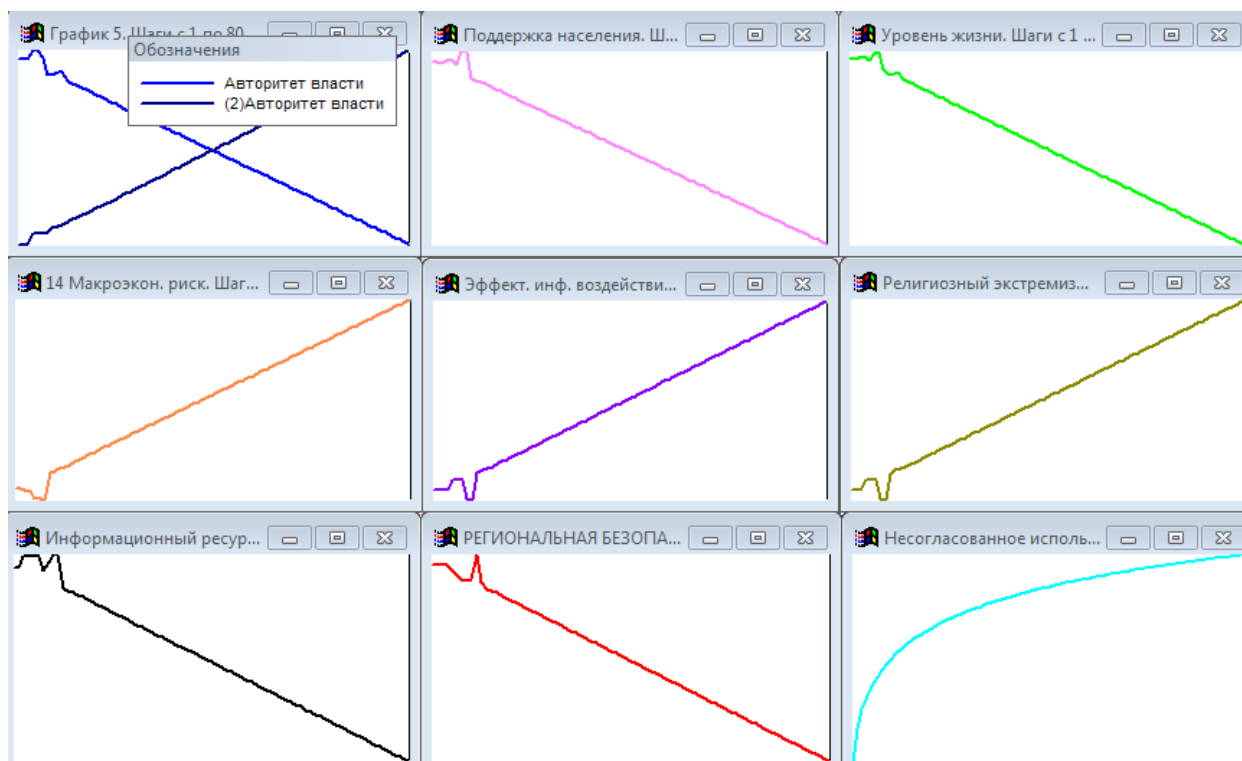


Рис 7. Сценарий 3 (графическая форма)

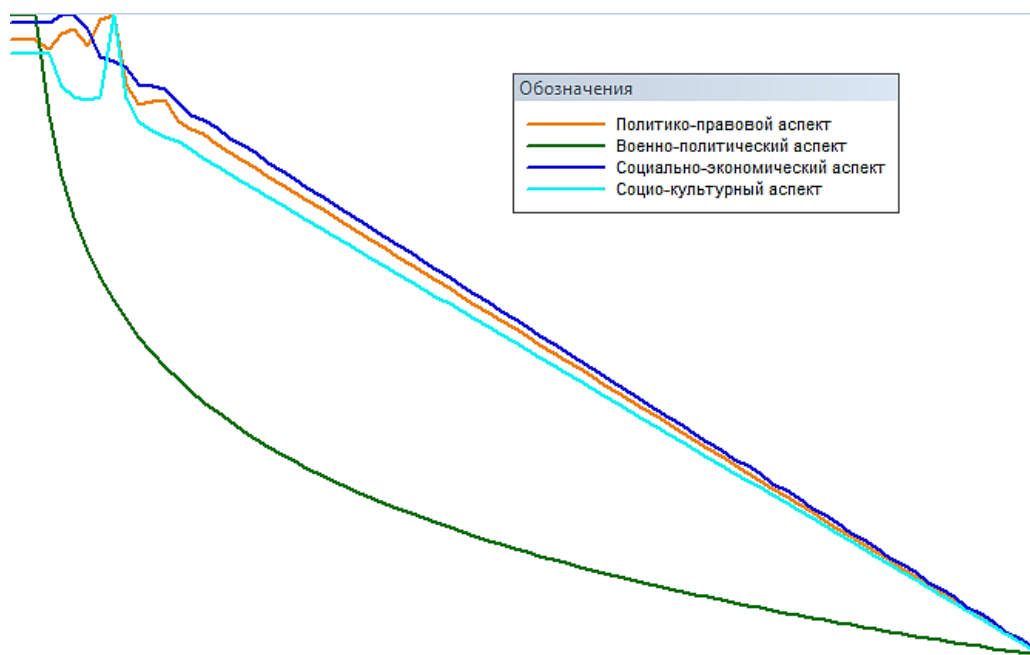


Рис 8. Динамика изменения различных аспектов региональной безопасности (сценарий 3)

Динамика изменения основных факторов модели в рамках реализации сценария 3 представлена на рис.7. Рис 8 иллюстрирует динамику изменения различных аспектов региональной

безопасности, сценарий в аналитической форме представлен на рис.9.

Как видно из приведенных графических зависимостей и диаграмм, в полученном сценарии



Рис 9. Сценарий 3 (аналитическая форма)

практически изначально отсутствует положительная динамика изменения основных аспектов региональной безопасности. Кроме того, уже на первом этапе наблюдается отрицательная динамика («падение») всех ключевых факторов, кроме поддержки населением действующей власти, которая на последнем этапе также обнаруживает «падение».

Фактически исследуемый сценарий отражает ситуацию, когда эффективность противодействия ВДИВ существенно снижается в результате несогласованности управления (отсутствия координации в деятельности различных субъектов управления при осуществлении активных информационных кампаний), что приводит к разрушению системы воспроизводства информационного ресурса и в конечном итоге к его дефициту. Данная ситуация приводит к снижению и базовых показателей региональной и социальной безопасности.

Сценарий 4 «Противодействие ВДИВ с привлечением дополнительных информационных ресурсов» сгенерирован для анализа эффективности информационного противоборства на основе использования дополнительных ресурсов без внесения изменений в структуру модели, т.е. без задействования новых факторов и взаимосвязей.

В процессе сценарного исследования была сформулирована и решена обратная задача управления, целью решения которой является недопущение снижения фактора «Региональная безопасность» путем воздействия на факторы «Законодательство» и «Идеология» (факторы — субъекты управления). Одновременно с этим решались задачи выявления принципиальной возможности достижения поставленной цели управления, определения интенсивности и времени воздействия на факторы — субъекты

управления, анализа эффективности таких воздействий с точки зрения достижения цели и оценки силы воздействия.

На рис. 10 приведены результаты проведенных исследований. В верхней части рисунка представлен сценарий развития ситуации в результате воздействия ВДИВ, направленных на разжигание религиозно-политического экстремизма. Под ним расположена шкала типов событий. В нижней части представлен график ресурсных затрат на противодействие ВДИВ, необходимых для достижения системы поставленных целей.

Анализ полученных результатов показал, что чем больше запаздывание противодействия ВДИВ, тем больше требуемый объем привлекаемых ресурсов (в том числе информационных), необходимых для стабилизации обстановки. Следовательно, определяющими параметрами для эффективного информационного противодействия является время реакции атакуемой системы, необходимое для проведения мероприятий по противодействию ВДИВ, а также «окна нестабильности» источника ВДИВ, которые могут возникать в разворачивающемся сценарии и приводить к изменению характера и интенсивности внешнего деструктивного информационного воздействия.

Сценарий 5 «Оценка эффективности скоординированного противодействия ВДИВ». Влияние деструктивных информационных воздействий на социальную стабильность из-за рубежа моделируется следующим образом:

- фактор «Религиозный экстремизм» активен;
- религиозный экстремизм охватывает 20% населения;
- интенсификация внешних деструктивных информационных воздействий моделируется усилением

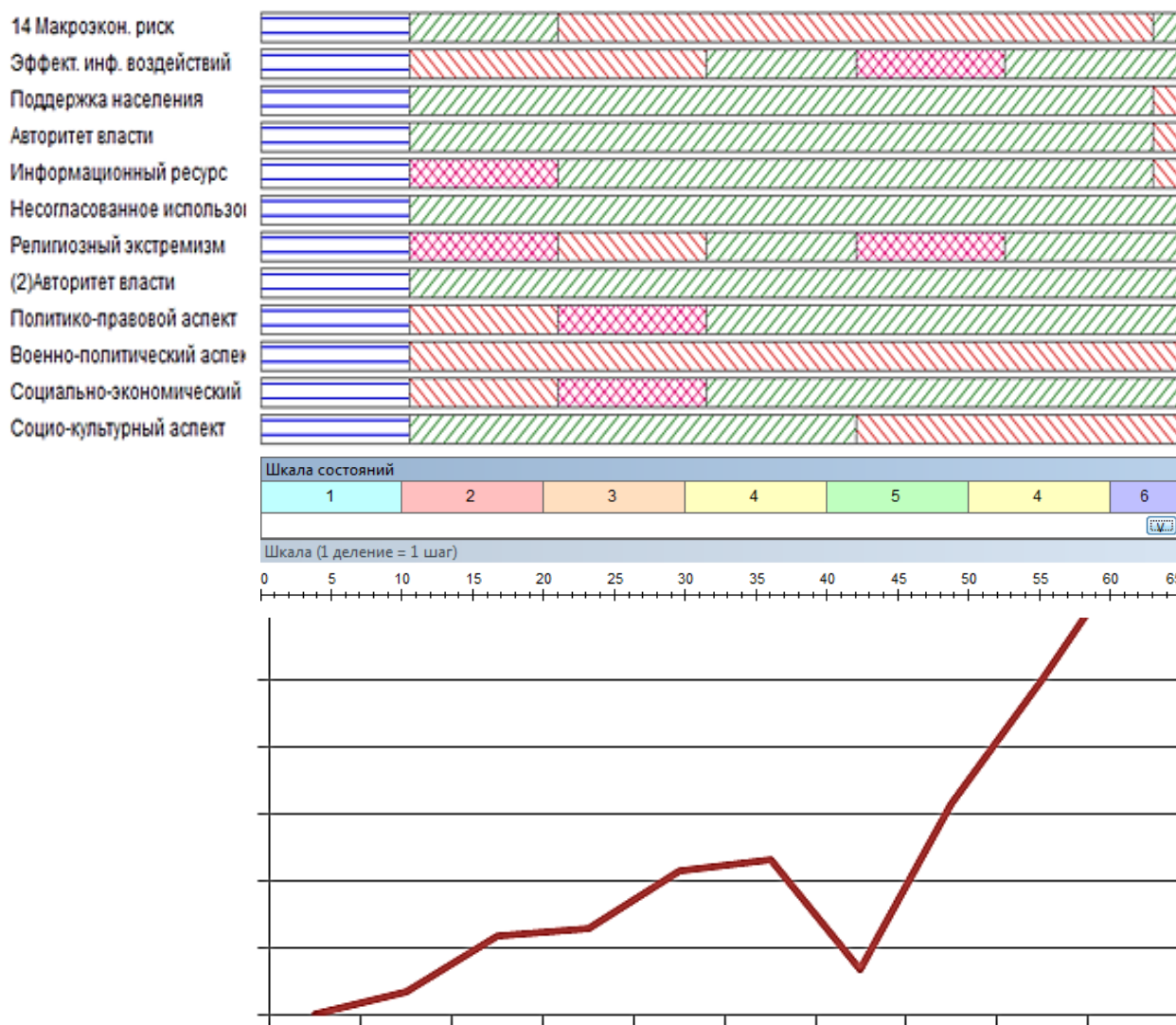


Рис 10. Сценарий 4 (аналитическая форма)

- на 40% влияния фактора «Информационный ресурс (СЭС2)» (ресурс противоборствующей стороны) на фактор «Религиозный экстремизм»;
- вершина «Управление региональной безопасностью» активна и положительно влияет на согласованность и скоординированность использования информационных ресурсов для противодействия ВДИВ и проведения собственных АИК, направленных на поддержание социальной стабильности;
- активен фактор «Идентификация: международный терроризм», что отражает идентификацию процесса усиления религиозно — политического экстремизма как одну из разновидностей актов международного терроризма, что приводит к необходимости делегирования ряда политико — правовых функций управления региональной

безопасностью на федеральный уровень с целью использования международно — правовых механизмов обеспечения социальной стабильности в регионе.

Динамика изменения основных факторов модели и используемых для оценки тенденций развития ситуации в рамках реализации сценария 5 иллюстрируется рис.11 и 12. На рис 13 представлен сгенерированный сценарий в аналитической форме.

Как видно из приведенных графических иллюстраций, в полученном сценарии наблюдается краткий период неустойчивости фактора «Поддержка населения», а также кратковременное падение основных аспектов региональной и социальной безопасности. На следующем этапе за счет интенсификации усилий системы управления региональ-

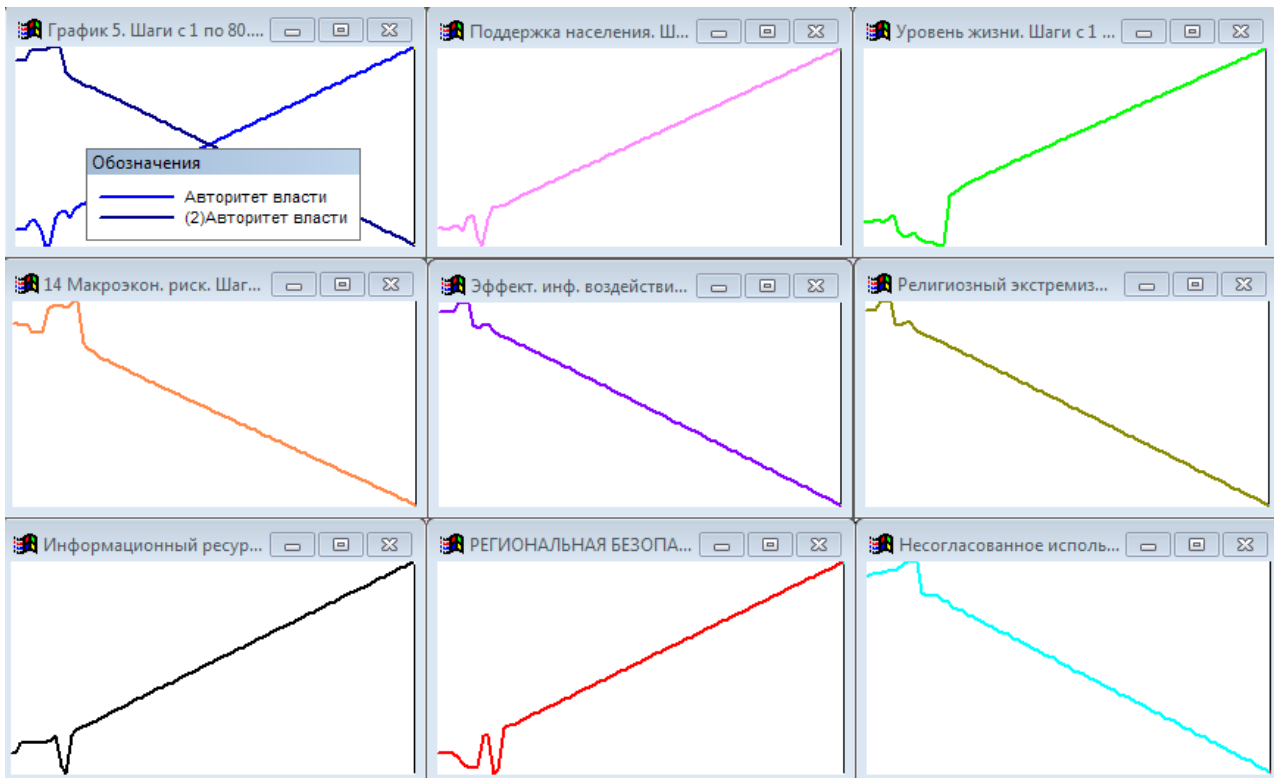


Рис 11. Сценарий 5 (графическая форма)

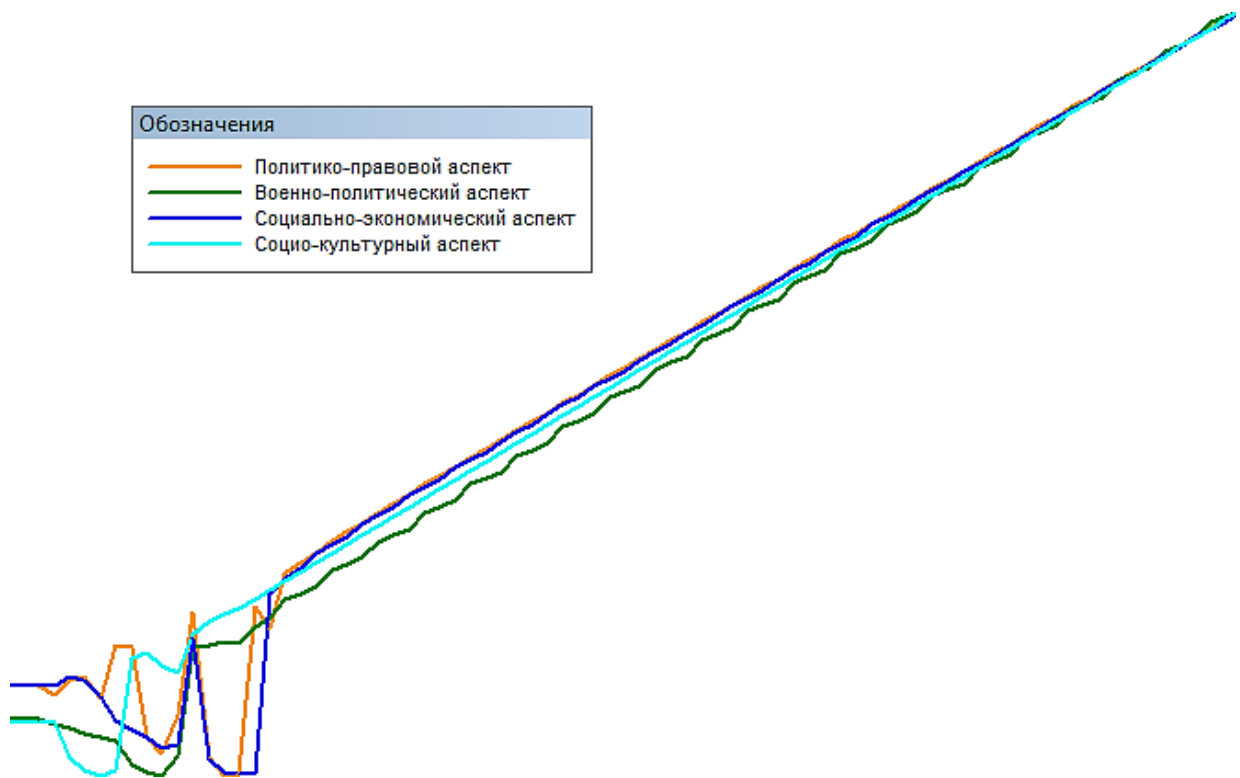


Рис 12. Динамика изменения различных аспектов региональной безопасности (сценарий 5)

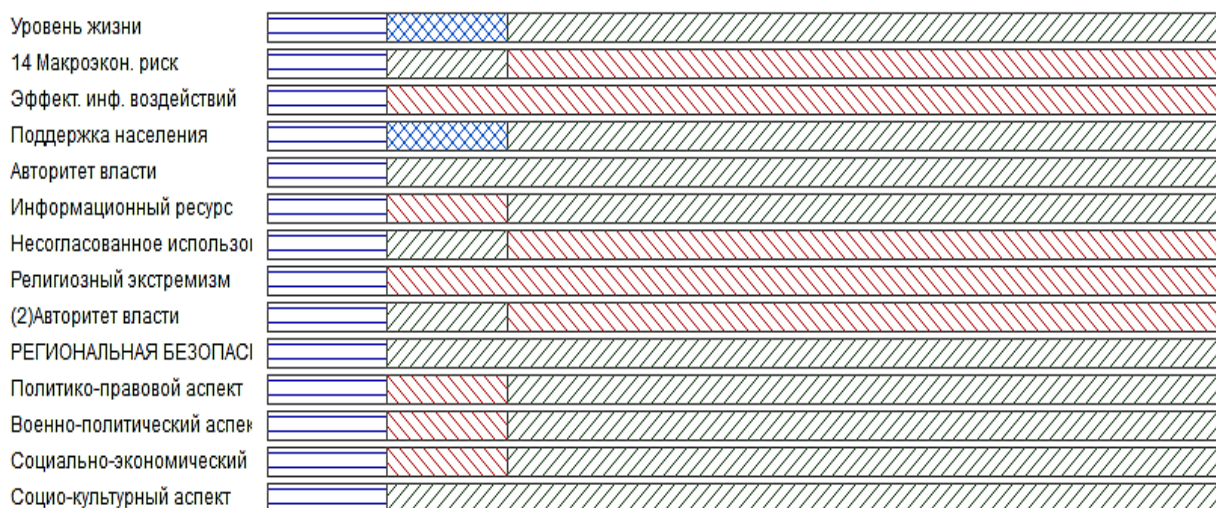


Рис 13. Сценарий 5 (аналитическая форма)

ной безопасностью по координации мероприятий по противодействию ВДИВ, ситуация коренным образом изменяется в положительную сторону, что характеризуется усилением всех аспектов региональной и социальной безопасности и благоприятной динамикой поведения ключевых факторов моделируемой системы (СЭС).

Улучшению ситуации способствует и расширение спектра применяемых для противодействия ВДИВ информационных ресурсов за счет использования возможности информационного воздействия на противную сторону в рамках международно-правового поля, основанного на выявленных взаимосвязях между религиозно-политическим экстремизмом и международным терроризмом, а также фактах пособничества определенных политических кругов зарубежных стран экстремистским проявлениям.

Рассматриваемую ситуацию, характеризующуюся резкой сменой направления и динамики изменения ключевых (критически важных) факторов, оценивающих развитие ситуации при неизменных структурных связях модели можно идентифицировать с помощью системы мониторинга и рассматривать ее как внешнее целенаправленное враждебное воздействие, имеющее своей целью нанесение ущерба государству в целом (вне зависимости от степени успешности решения реальных социальных, политических и экономических задач развития страны и ее регионов). В данном случае становится очевидным факт искусственного разжигания социального конфликта за счет прямой зарубежной поддержки экстремистских проявлений, а направленность внешнего деструктивного инфор-

мационного воздействия поддается однозначной идентификации и является однофакторной.

На практике отражение ВДИВ подобного рода может осуществляться различными и хорошо известными международно-правовыми способами воздействия на геополитического противника (публичными заявлениями о фактах вмешательства во внутренние дела другого государства; обвинениями в нарушении международных договоренностей, поддержке экстремизма и международного терроризма; публичными обращениями к международной общественности с различных трибун и т.д.). Здесь необходимо отметить, что сам факт выявленного (или публично декларируемого) целенаправленного внешнего деструктивного информационного воздействия может использоваться в качестве собственного информационного ресурса. Таким образом, выявленные ВДИВ могут при грамотном и продуманном управлении противодействием являться информационным ресурсом для их же отражения. В этих целях, например, могут быть использованы такие направления противодействия, как дискредитация в глазах международного сообщества действий другого государства как пособника терроризма; публичные обращения и апелляции в международные общественные организации; проведение комплексных АИК, направленных на формирование мирового общественного мнения в поддержку собственных национальных интересов и пропаганда собственной позиции внутри страны — геополитического противника и привлечение на свою сторону определенных политических и официальных кругов, а также иные способы политического и информационного давления и т.д.

При этом необходимо отдавать себе отчет о существовании так называемых «двойных стандартов» у ряда развитых стран, в соответствии с которыми оценка одного и того же совершаемого различными субъектами действия (чаще всего государствами) также различна, причем не только по «величине» этой оценки, но и по «знаку». В частности, целый ряд международных событий последних лет наглядно демонстрирует «двойные стандарты» в понимании и трактовке различных международных правовых актов со стороны стран Запада, и прежде всего США.

Заключение

Эффективная организация процессов управления противодействием ВДИВ, а также процессов планирования, подготовки и реализации АИК, направленных на поддержку усилий по обеспечению социальной стабильности в регионе, способна существенным образом повысить уровень региональной безопасности.

Как показали проведенные сценарные исследования, чем больше запаздывание противодействия внешним деструктивным информационным воздействиям, тем больше требуемый объем привлекаемых ресурсов (в том числе информационных), необходимых для стабилизации обстановки. Следовательно, определяющим параметром для эффективного информационного противодействия является время реакции объекта деструктивного информационного воздействия, необходимое для проведения мероприятий по противодействию ВДИВ. При этом время эффективного «отражения» ВДИВ, а, следовательно, и информационной поддержки процессов урегулирования социальных конфликтов и противодействия экстремистским проявлениям, существенно зависит от первоначально накопленного информационного ресурса.

При длительных и комплексных внешних деструктивных информационных воздействиях геополитического противника, направленных на поддержку недовольства, экстремистских, сепаратистских и националистических настроений части населения региона, роль искусственно созданного негативного влияния при отсутствии противодействия может постепенно нарастать, в силу чего необходимо уделять первостепенное внимание поиску и локализации внутренних источников угроз социальной стабильности. Сложность решения данной задачи определяется тем, что прямое деструктивное внешнее

информационное воздействие на внутреннюю целевую аудиторию в определенные периоды времени никак себя не проявляет, либо тщательно маскируется, а активные попытки пропаганды в рамках ВДИВ могут снижать эффективность системы воспроизводства информационного ресурса. В этих условиях существенно возрастает роль превентивных информационных кампаний, имеющих своей целью упреждение негативного воздействия ВДИВ.

Для успешного ведения длительных информационных кампаний с целью отстаивания национальных интересов страны в рамках международно-правового поля необходимо создание специализированных управленческих структур с соответствующими полномочиями и различными типами информационных и структурно-технологических резервов, обеспечивающих эффективную координацию деятельности различных субъектов информационного воздействия.

Говоря о проблемах обеспечения региональной безопасности в целом, не вызывает сомнений, что структура системы управления решением данной задачи должна включать в себя федеральный и региональный уровни. На федеральном уровне основное внимание должно уделяться комплексному решению стратегических проблем обеспечения региональной безопасности, их законодательной, нормативно — правовой, ресурсной и методологической поддержки, а также координации мероприятий по информационному противодействию геополитическим противникам в международно–правовом поле.

На региональном уровне основное внимание должно уделяться непрерывному мониторингу социальной обстановки, оперативному анализу угроз и предпосылок к возникновению очагов социальной нестабильности, а также немедленному реагированию на любые их проявления. В целом полномочия региональных органов управления регламентированы Федеральным законом от 22 октября 2013 г. N 284–ФЗ, возложившего на региональный уровень управления задачи «разработки и реализации региональных программ государственной поддержки, сохранения и развития языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, осуществления иных мер, направленных на укрепление гражданского единства, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской

Федерации, защиту прав национальных меньшинств, социальную и культурную адаптацию мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечение межнационального и межконфессионального согласия»¹⁵.

Одновременно с этим необходима целенаправленная, масштабная и хорошо скоординированная работа на федеральном и региональном уровнях управления над устранением социально — экономических и политических предпосылок возникновения экстремизма и развития различных форм его

проявления. При этом основные усилия необходимо сосредоточить на решении наиболее острых социально — экономических проблем, повышении уровня жизни и занятости населения, уменьшении уровня расслоения и разобщенности граждан, декриминализации внутрисоциальных и экономических отношений, демаргинализация молодежной среды, развитие традиционной системы ценностей, недопущении обострения этноконфессиональных отношений, повышении культурного и образовательного уровня населения и т.п.

Библиография

1. Федеральный закон от 22 октября 2013 г. N 284–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений».
2. Шульц В.Л. Сценарный анализ в управлении социальной безопасностью. // Национальная безопасность/NotaBene, 2012, № 6.
3. Модели и методы анализа и синтеза сценариев развития социально — экономических систем: в 2-х кн. / Под ред. В.Л.Шульца, В.В. Кульбы. — М.: Наука 2012.
4. Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б. и др. Информационное управление в условиях активного противоборства. / Под ред. чл. — корр. РАН В.Л.Шульца. — М.: Наука, 2011.
5. Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б. Информационное управление. Часть 1. Концептуальные основы. // Национальная безопасность/Nota Bene, 2009, № 3.
6. Загребнев С. Региональная безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации. // Власть, 2010, № 10.
7. Возжеников, А. В., Стрельченко, В. В. Внешняя сторона региональной безопасности в России. // Власть, 2009, № 4.
8. Чмыхало А.Ю. Социальная безопасность: Учебное пособие — Томск: Изд-во ТПУ, 2007.
9. Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б., Чернов И.В. Методы сценарного анализа угроз эффективному функционированию систем организационного управления. // Тренды и управление/NotaBene, 2013, №1 (1).
10. Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б., Чернов И.В. Сценарный анализ эффективности управления информационной поддержкой государственной политики России в Арктике. // Национальная безопасность/NotaBene, 2011, №6 (17).
11. Матвеев А.В. Детерминанты религиозного и политического экстремизма. // Пробелы в российском законодательстве. 2009, № 4.
12. Тимофеева Л.Д. Религиозный экстремизм: анализ законодательства РФ и зарубежных стран. // «ЭГО: Экономика. Государство. Общество» [Электронный ресурс]. Вып. №1(8) 2012. — <http://ego.uara.ru/ru-ru/issue/2012/01/01/>.
13. Казанин В.Е. Религиозно-политический экстремизм в контексте глобализационных процессов. // Центр стратегических оценок и прогнозов [Электронный ресурс], 2013–11–13—<http://www.csef.ru/>.

¹⁵ Федеральный закон от 22 октября 2013 г. N 284–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений».

References

1. Federal'nyi zakon ot 22 oktyabrya 2013 g. N 284–FZ «O vnesenii izmenenii v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti opredeleniya polnomochii i otvetstvennosti organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii, organov mestnogo samoupravleniya i ikh dolzhnostnykh lits v sfere mezhnatsional'nykh otnoshenii».
2. Shul'ts V.L. Stsenarnyi analiz v upravlenii sotsial'noi bezopasnost'yu. // Natsional'naya bezopasnost'/NotaBene, 2012, № 6.
3. Modeli i metody analiza i sinteza stsenariiev razvitiya sotsial'no — ekonomicheskikh sistem: v 2–kh kn. / Pod red. V.L.Shul'tsa, V.V. Kul'by. — M.: Nauka 2012.
4. Shul'ts V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A.B. i dr. Informatsionnoe upravlenie v usloviyakh aktivnogo protivoborstva. / Pod red. chl. — korr. RAN V.L.Shul'tsa. — M.: Nauka, 2011.
5. Shul'ts V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A.B. Informatsionnoe upravlenie. Chast' 1. Kontseptual'nye osnovy. // Natsional'naya bezopasnost'/Nota Bene, 2009, № 3.
6. Zagrebnev S. Regional'naya bezopasnost' v sisteme natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. // Vlast', 2010, № 10.
7. Vozzhenikov, A. V., Strel'chenko, V. V. Vneshnyaya storona regional'noi bezopasnosti v Rossii. // Vlast', 2009, № 4.
8. Chmykhalo A.Yu. Sotsial'naya bezopasnost': Uchebnoe posobie — Tomsk: Izd-vo TPU, 2007.
9. Shul'ts V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A.B., Chernov I.V. Metody stsenarnogo analiza ugroz effektivnomu funktsionirovaniyu sistem organizatsionnogo upravleniya. // Trendy i upravlenie/NotaBene, 2013, №1 (1).
10. Shul'ts V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A.B., Chernov I.V. Stsenarnyi analiz effektivnosti upravleniya informatsionnoi podderzhkoi gosudarstvennoi politiki Rossii v Arktike. // Natsional'naya bezopasnost'/NotaBene, 2011, №6 (17).
11. Matveev A.V. Determinanty religioznogo i politicheskogo ekstremizma. // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. 2009, № 4.
12. Timofeeva L.D. Religiozniy ekstremizm: analiz zakonodatel'stva RF i zarubezhnykh stran. // «EGO: Ekonomika. Gosudarstvo. Obshchestvo» [Elektronnyi resurs]. Vyp. №1(8) 2012. — <http://ego.uapa.ru/ru-ru/issue/2012/01/01/>.
13. Kazanin V.E. Religiozno-politicheskii ekstremizm v kontekste globalizatsionnykh protsessov. // Tsentr strategicheskikh otsenok i prognozov [Elektronnyi resurs], 2013–11–13–<http://www.csef.ru/>.